

Сяо Линь прекрасно понимал: стрелять нужно было сразу, в ту же секунду, как тот показался на виду.

Но омега выглядел точь-в-точь как русалка. Если мифическим сиренам требовалось петь, чтобы заманивать людей в свои сети, то Цинь Шэнсюэ достаточно было просто стоять на месте.

Сердце Сяо Линя бешено колотилось, и он сам не понимал, отчего больше: от затяжного бега или от вида этого промокшего до нитки красавца.

Услышав выстрелы, он первым делом подумал, что Цинь Шэнсюэ совсем рядом. Но судя по непрекращающейся канонаде, полковник вовсе не охотился на курсантов. Будь его целью первокурсники, шум не затянулся бы так надолго. Даже встретить он ожесточённое сопротивление целой группы, бой закончился бы за считанные секунды. Вывод напрашивался один: сцепились сами инструкторы.

Вспомнив список выбывших преподавателей, Сяо Линь мигом всё осознал. В этот раз охотником выступал не Цинь Шэнсюэ — это инструкторы устроили на него облаву!

Стоило этой мысли оформиться в голове, как он тут же рванул прямо на звук пальбы, хотя ещё секунду назад собирался обойти опасное место стороной. Сяо Линь и сам не понимал, чем может помочь, но инстинкты требовали одного — быть рядом с Цинь Шэнсюэ.

Развязка наступила куда быстрее, чем он ожидал: выстрелы стихли ещё до того, как он успел добраться до места.

И хотя Сяо Линь не видел самого сражения, стремительно обновлявшийся список с именами выбывших офицеров красноречиво говорил о неистовой бойне, развернувшейся в лесу. Вновь и вновь натываясь взглядом на приписку «ликвидирован Бураном» напротив фамилий опытных вояк, парень горько усмехнулся. Его тревога за полковника была верхом наивности.

Тем не менее он не замедлил шаг. Канонада затихла, список замер — значит, на поле боя остался лишь один победитель. Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь смотрел на него заворожённо, словно паломник на святыню, содрогаясь всем телом от благоговения. Поймав на себе холодный взгляд омеги, Сяо Линь вновь вскинул винтовку. Он заранее знал исход этой дуэли, но всё же нажал на спуск.

Оружие в руках лежало как влитое, пальцы не дрогнули, но ответного выпада не последовало. Цинь Шэнсюэ даже не шелохнулся. Ему хватило одного беглого взгляда на наклон дула, чтобы понять: пуля пролетит мимо.

Снаряд со свистом рассёк воздух у самого плеча полковника и вонзился в древесный ствол позади него.

Цинь Шэнсюэ неторопливо вышел на берег. Мокрая ткань облепила его фигуру, соблазнительно очерчивая изгибы тела и просвечивая бледную кожу. Ни капли не смущаясь своего вида, он бросил небрежно:

— До сих пор рассчитываешь поправку на ветер по зальным мишеням?

В век межзвёздных перелётов доставка грузов оставалась делом накладным, так что новые легковесные патроны стали спасением: они облегчали экипировку бойцов, не уступая в убойной силе прежним калибрам. Но был и минус — чем меньше весил снаряд, тем чувствительнее он реагировал на малейшее дуновение, требуя от стрелка ювелирной точности.

От этого замечания Сяо Линь густо покраснел, хотя с начала семестра прошло всего ничего.

Полковник приближался, и краска на щеках Сяо Линя становилась всё ярче. Он честно пытался отвести взгляд, но... чёрт возьми, это ведь его законный супруг! С какой стати он должен смотреть в сторону? Упустит момент — потом локти кусать будет.

Сяо Линь уже приготовился к тому, что его сейчас безжалостно отправят на точку возрождения, но омега вместо выстрела вдруг вкрадчиво спросил:

— Знаешь, какая часть тела у альфы самая твёрдая?

В голове у Сяо Линя зашумело. Все мышцы напряглись так, что заломило суставы. Цинь Шэнсюэ лениво протянул руку и без малейших усилий обезоружил курсанта.

Сгорая от смущения, Сяо Линь ловил кожей исходящую от него влажную прохладу. Лишившись винтовки, он поддался глупому порыву и, сам того не замечая, обхватил полковника за талию.

Цинь Шэнсюэ уклоняться не стал, но когда их тела соприкоснулись, между ними оказалась зажата рукоять трофейного оружия. Впрочем, Сяо Линю было уже всё равно. Он зажмурился, морально готовясь к жгучей боли от виртуального попадания.

— Будто впервые видишь, — усмехнулся полковник Цинь, покачав головой. — Чего так раззадорился?

Сяо Линь промолчал, лишь упрямо сжал объятия крепче.

Цинь Шэнсюэ плавно отвёл руку назад и опустил дуло винтовки вниз. Сяо Линь так и застыл.

К пуле в грудь он был морально готов. Но к пуле в собственное мужское достоинство — увольте.

Парень поспешно разжал руки и деликатно потянул ствол оружия вверх, безмолвно умоляя выбрать для расстрела мишень повыше.

Цинь Шэнсюэ приподнял подбородок и, прильнув к самому уху Сяо Линя, прошептал:

— Ну так что, додумался, какая кость у вас прочнее всего?

Горячее дыхание омеги обожгло шею. По телу Сяо Линя пробежала сладкая дрожь, начисто выметая из головы любые связные мысли.

— Зубная эмаль, — усмехнулся инструктор Цинь за секунду до выстрела. — Прочнее зубов у человека ничего нет. И твоя хваленая вторичная сущность тут совершенно ни при чём.

Сяо Линя бесстыдно разыграли. Очутившись на точке возрождения, он ещё долго не мог прийти в себя. Кровь прилила к лицу, а в паху предательски заныло. Он понятия не имел, куда деваться от стыда, но, к счастью, из динамиков раздался бесстрастный голос виртуального ассистента: занятие подошло к концу, всем курсантам предписывалось завершить сеанс и отключиться от нейрокомпьютеров.

Когда Сяо Линь открыл глаза в реальном мире, последствия виртуального возбуждения никуда не делись. К счастью, изолированная тренировочная капсула надёжно скрывала его состояние от посторонних глаз.

Датчики уже сканировали показатели его мозговой активности, проверяя, не пострадала ли психика во время симуляции. Нередко физически одарённые новобранцы ломались на ментальном уровне, не справляясь с подключением к нейрокомпьютеру. Службу в армии они продолжить могли, но карьерный потолок для них закрывался навсегда — о пилотировании боевых мех не шло и речи.

Ручное управление гигантскими машинами безнадёжно устарело и не шло ни в какое сравнение с синхронизацией с нейрокомпьютером. В первом случае пилот тратил драгоценные доли секунды, пока его мозг отдавал команду телу, а руки нажимали на рычаги. Во втором — мех мгновенно считывал мысленный импульс, становясь продолжением нервной системы бойца.

Люди с высоким показателем ментальной силы обладали колоссальным преимуществом: их синаптические связи работали быстрее и эффективнее, позволяя выжимать из боевых машин максимум за гранью человеческих возможностей.

Наблюдая за ползущим индикатором загрузки, Сяо Линь невольно затаил дыхание. К счастью, итоговые цифры оказались безупречными. Путь к элитным подразделениям был для него открыт.

Тем не менее собственной недавней слабостью парень остался недоволен. Он повёл себя как

сопляк. Ведь чётко же распланировал: заведя полковника, без колебаний спускать курок. А в итоге раскис при первом же взгляде. Если он сам презирал себя за эту минутную слабость, то Цинь Шэнсюэ наверняка и вовсе посчитал его ничтожеством.

От досады Сяо Линь готов был разmozжить кулаки обо что-нибудь твёрдое, но, окинув взглядом внутренности высокотехнологичной капсулы, благоразумно умерил пыл. Сломаешь такую дорогую технику — вовек не рассчитаешься.

Пока он предавался мрачным мыслям, защитный купол с тихим шипением откинулся назад. Сяо Линь заколебался: физиологическая реакция ещё до конца не угасла, и покидать убежище было боязно. Однако в следующую секунду до его ноздрей донёлся едва уловимый, но до боли знакомый аромат. Парень мигом отбросил сомнения и пулей выскочил наружу.

Цинь Шэнсюэ, сидевший на пульте управления в командирском кресле, лениво разомкнул веки и наткнулся на преданный взгляд юноши. Полковник Цинь высокомерно вскинул подбородок и с насмешливой улыбкой показал ему большой палец, опущенный вниз.

Сяо Линь безмолвно сглотнул.

Самолюбие парня получило сокрушительный удар, однако он не опустил голову и упрямо продолжил смотреть на омегу. Он прекрасно осознавал разделявшую их пропасть. Если он раскиснет от первой же неудачи, то ни о каком совместном будущем не стоит и мечтать.

Оценив этот упрямый блеск в глазах, Цинь Шэнсюэ мысленно кивнул. Что ж, по крайней мере, запал у щенка не пропал.

А вот сидевший в соседней капсуле инструктор Чэнь Янь пребывал в полнейшем унынии:

— Полковник Цинь, пощадите! То, что вы у нас гений тактики, мы давно поняли, но зачем же так глумиться над поверженными?

— Много чести, Чэнь, — фыркнул полковник Цинь. — С чего ты взял, что этот жест предназначался тебе?

Он закатил глаза и, не дожидаясь ответа, лёгкой походкой вышел из зала.

Как лучшему курсанту потока Сяо Линю выделили место в первом ряду, бок о бок со стационарными модулями преподавательского состава. Парень с любопытством обернулся на голос Чэнь Яня. Из соседней капсулы с крайне несчастным видом выбирался другой инструктор. Похлопав коллегу по плечу, он уныло пробормотал:

— Забудь, старик. Думаю, этот жест предназначался мне. Не принимай на свой счёт.

Выбравшийся из своего симулятора Юджин тут же подскочил ближе, так и сгорая от

любопытства:

— Товарищ инструктор, а вы как попались? Расскажите!

— Да хотел притопить его в озере, — нехотя буркнул инструктор Боб, потирая затылок. — А этот чёрт сам утянул меня на дно и держал, пока лёгкие не лопнули.

Признаваться в собственной кончине от рук курсантов или коллег для кадровых офицеров было верхом позора, но когда палачом выступал Буран, это считалось едва ли не доблестью.

Сяо Линь окинул взглядом грудь мышц Боба, чьи бицепсы по ширине не уступали его собственным бёдрам. Юноша растерялся: стоило ли ужаснуться невероятной физической силе Цинь Шэнсюэ, сумевшего скрутить такого гиганта в воде, или же всерьёз разозлиться на обнаглевшего вояку, посмевшего покуситься на его законную омегу?

Юджин, которого полковник аннигилировал в самом начале тренировки, при этих словах аж порозовел от зависти:

— Ничего себе! Инструктор Цинь придушил вас собственными руками? Вот везёт же людям...

Сам-то он даже сообразить ничего не успел — перед глазами лишь мелькнул смазанный силуэт, и привет, экран возрождения.

Сяо Линю стоило колоссальных усилий не начистить наглую рыжую морду Юджина прямо здесь. Впрочем, размять кулаки хотелось не только на нём одном — вокруг поднялся одобрительный гул, и остальные выжившие курсанты наперебой принялись сокрушаться, завидуя столь тесному тактильному контакту с легендарным Бураном.

Чэнь Янь сплюнул от досады. Чёртовы сопляки! Никакого уважения к суровым армейским будням, сплошное шутовство.

Но стоило прозвучать команде приготовиться к тактическому разбору полётов, как Сяо Линь застыл, а затем его сердце радостно затрепетало.

"Цинь Шэнсюэ ведь прекрасно знал, что каждая секунда тренировки пишется на серверы академии. И всё равно позволил себе эту интимную шалость у всех на виду... Неужели он больше не намерен скрывать их связь?"

Сяо Линь горделиво расправил плечи и победно обвёл взглядом притихшую аудиторию. Даже когда его имя возглавило список поступивших в академию, он не испытывал такого триумфа.

Но реальность быстро спустила его с небес на землю.

— Так, оболтусы, внимание на экран, — скомандовал Боб, запуская проектор. — Полковник Цинь подключался напрямую через ментальный канал, так что часть логов он просто затёр, обойдя протоколы записи. Разберём то, что уцелело.

Сяо Линь помрачнел.

"Использовал ментальное превосходство, чтобы скрыть улики... Рано радовался"

Сразу после занятий раздосадованный курсант отправился на стрельбище. Проигнорировав закрытые тир, он вышел на открытые площадки. Его стрелковый талант поражал: парень без труда выбивал максимум по движущимся зальным мишеням, заставляя Юджина исходить завистью.

Пройдя регистрацию и натянув защитную экипировку, Юджин огляделся в поисках приятеля, но того нигде не было видно. Зато у панорамных окон тира столпилась кучка зевак. Решив, что на полигоне появился сам Цинь Шэнсюэ, рыжий поспешил присоединиться к ним, но вместо обожаемого полковника обнаружил на огневом рубеже Сяо Линя, сосредоточенно выцеливающего дальние мишени на ветру.

Юджин недовольно поморщился.

"Несносный выскочка! Нельзя же бежать впереди паровоза с такой скоростью!"

Однако, заметив на табло весьма посредственные результаты и частые промахи, Юджин злорадно ухмыльнулся. Внутренний завистник временно затих: ха, прыгнуть выше головы всё равно не выйдет...

Между тем Сяо Линь, сощурившись, улавливал малейшие колебания ветра, сопоставляя их с траекторией сноса снаряда. Сделав поправку на прицеле, он плавно выдохнул и нажал на спуск.

Выстрел. Точно в яблочко.

— Мать твою! — вырвалось у Юджина.

— Да ладно! Вот это класс!

— Охренеть можно... Сколько он тренируется? Полчаса всего?!

— Всё, я пошёл вешаться!

— Да хорош глазеть! — гаркнул покрасневший от досады Юджин. — Хватит рты разевать, марш за винтовки! Живо, живо!

Курсанты, точно ошпаренные, бросились к свободным рубежам, не желая отставать от лидера.

Закончив с симуляцией, Цинь Шэнсюэ развалился на диване в своём кабинете. Адъютант Марк уже вывел на голографический экран длинный список блюд из офицерской столовой, затаив дыхание в ожидании вердикта своего привередливого начальника.

Находившийся здесь же доктор Шу Янь шумно сглотнул, разглядывая деликатесы, но из вредности проворчал:

— С твоими гастрономическими капризами я скоро в дверь перестану пролезать. Разъелся тут с тобой...

— Меньше жри или больше двигайся, — не отрываясь от экрана, хладнокровно парировал полковник.

Шу Янь подавился воздухом. Рассудив, что здоровье дороже, божественный лекарь предпочёл сделать вид, будто ничего не слышал.

Марк уже открыл было рот, чтобы предложить фирменный стейк, как вдруг его коммуникатор требовательно пискнул. Адъютант скользнул взглядом по всплывшему сообщению, и его глаза округлились от шока.

— Г-господин полковник... — голос Марка сорвался на фальцет. — Тут пришло официальное уведомление из нотариального ведомства... Вы только что унаследовали целую планету! С действующими золотыми приисками!

— И кто же испустил дух? — равнодушно поинтересовался Цинь Шэнсюэ, даже не повернув головы.

— Секунду... — Марк лихорадочно прокрутил документ вниз. — Имя завещателя — Фердинанд Бертон...

Длинный аристократический титул покойного едва уместился на экране. Марк наморщил лоб, сиюсья вспомнить, кем этот человек приходится его шефу. Список контактов полковника адъютант знал назубок: сирота, близких родственников не осталось, друзей можно пересчитать по пальцам одной руки. Но имя некоего Фердинанда он слышал впервые.

Цинь Шэнсюэ на мгновение задумался, воскрешая в памяти старые образы.

— А, этот... — протянул он.

— Ну же, не томи! Кто это? — тут же оживился Шу Янь, подавшись вперёд.

Цинь Шэнсюэ тонкой улыбкой коснулся губ:

— Моя первая любовь.

У адъютанта едва челюсть не отвисла.

Доктор Шу Янь ошарашенно захлопал глазами, но быстро сориентировался и съязвил:

— Охренеть... То есть, получается, твоя первая жертва?

<http://bllate.org/book/18348/1764412>